

Конечно, тревога и бессонница могут быть вызваны неподходящей обстановкой или психологическим состоянием, но Ся Вэй уже была в ярости, и спорить с ней было бесполезно.

В конце концов, гонорар уже был выплачен. Линь Цзянь мог только согласиться.

— Ладно.

Учитывая кошмарный опыт прошлой ночи, Линь Цзянь решительно отверг предложение Сяо Чжэньи «пригласить Су Ло». Они сели в машину Ся Вэй, свернули на знакомую аллею, вышли и прошли по извилистой дорожке из белого гравия, пока не остановились перед виллой.

На этот раз всё было нормально: не было шатающихся ворот, не было опьяняющего аромата вина. Они спокойно вошли в прихожую и открыли дверь в гостиную —

и замерли.

На полу, на стенах, на диванах, на столах и стульях — везде, куда ни глянь, были переплетены, скручены, сплетены густые заросли зелени. Травы, кусты, цветы, и даже несколько ярко-красных плодов висели на ветвях.

Лёгкий ветерок принёс свежий аромат растений.

Линь Цзянь механически повернулся, Сяо Чжэньи тоже повернулся, и их взгляды устремились на бледное лицо Ся Вэй.

— Госпожа Ся, — голос Сяо Чжэньи был низким и мрачным, — это не ваше перформанс-искусство, надеюсь?

Ся Вэй дрожащими губами покачала головой.

— Тогда это снова дело духовного источника, — Линь Цзянь глубоко вздохнул. — Что вы сделали с этим источником?

— Я... я просто следовала указаниям господина Сяо, промыла пол водой и вытерла влажной тряпкой...

— Не может быть, — Линь Цзянь оглядел гостиную, чувствуя, как голова раскалывается. — Только духовный источник не мог создать такой эффект, как будто мы в юрском периоде! Госпожа Ся, что вы сделали?

На этот раз Ся Вэй замолчала, её взгляд блуждал, на лице появилось смущение. Линь Цзянь решил надавить.

— Госпожа Ся, это не шутки, — он сказал серьёзно. — Мы все не знаем, каковы свойства духовного источника. Если вы будете что-то скрывать...

Ся Вэй, очевидно, понимала серьёзность ситуации. Она стиснула зубы, закрыла глаза и выпалила:

— Ладно, скажу! Я не использовала воду для мытья пола — водопровод в этой вилле давно сломался! У меня не было выбора, я использовала воду, оставшуюся после умывания!

— Как это могло вызвать рост стольких растений? — Сяо Чжэньи был поражён. — Ваше лицо, что ли...

Он взглянул на гостиную и вдруг понял:

— Боже, сколько же вы использовали растительной эссенции!

— Именно! Факторы растительной эссенции были активированы духовным источником, и весь этот растительный хаос в гостиной — результат косметики Ся Вэй!

...Чёрт, это можно назвать миниатюрным ботаническим садом на лице.

Два гетеросексуала (действительно ли два?) смотрели на сияющее, прекрасное и загадочное лицо Ся Вэй с трепетом, выражая своё глубокое почтение.

Хотя Ся Вэй была опытной актрисой, она всё же покраснела под этим странным взглядом. Она поворачивала голову, избегая их глаз, притворяясь, что рассматривает гостиную, превратившуюся в тропический лес.

Вдруг её взгляд остановился.

— Что это?

Они последовали за её взглядом. На краю потолка, рядом с причудливой лианой, белая стена была разрушена растениями, и в образовавшейся тёмной щели что-то белело.

— Это бумажный фонарь, — тихо сказал Сяо Чжэньи.

Он опустил взгляд и молча посмотрел на Линь Цзянь.

— Техника колдовства и морока, — медленно произнёс Линь Цзянь. — Я впервые вижу такое.

...Из кирпичей строят маленькую нишу, внутри помещают бумажный фонарь, который заставляет человека не спать по ночам. Это техника морока, используемая плотниками и малярами, часто причиняющая вред.

— «Записи искусств Маошань»

Поскольку проходы в гостиной были полностью заблокированы растениями, а мебель пришла в негодность, трое сели на пол в центре комнаты, среди «эссенции глубоководных водорослей DHR», «чистого природного увлажняющего фактора снежного лотоса» и «императорских цветов для ухода за кожей». Они смотрели на бумажный фонарь, сидя друг напротив друга.

Хотя фонарь был старым и потрёпанным, его белая бумага пожелтела и почернела, а красная верёвка наверху была изношена, всё ещё можно было разглядеть его былую изысканность. Ничто не выдавало зловещей магии, скрытой внутри.

Теперь три пары глаз неотрывно смотрели на фонарь, как мощные прожекторы. Все молчали, в гостиной стояла тишина.

Наконец, Линь Цзянь заговорил, его лицо было серьёзным.

— Этот фонарь очень искусно сделан.

Сяо Чжэньи серьёзно кивнул:

— Очень искусно.

— Тот, кто его сделал, определённо необычный человек.

— Совершенно верно.

— Эта техника тоже редкая.

— Действительно редкая.

После этих пустых фраз они снова замолчали.

Им нечего было сказать, но в этих фразах они обменялись мыслями: «У тебя есть идеи?»

— Нет, а у тебя?

— Нет.

Конечно, их растерянность нельзя объяснить невежеством (хотя они действительно были невежественны). Причина в специфике техники морока. Её принцип основан на так называемой «энергетической связи», которая слишком абстрактна, чтобы её можно было отследить или исследовать. Даже определить, кто наложил заклятие, можно только с помощью гадания, точность которого близка к нулю... Даже в императорском дворце с этой техникой часто не могли справиться, что приводило к несправедливым обвинениям: если император становился жертвой морока, а виновного найти не удавалось, подозреваемых пытали, чтобы свалить вину.

Теперь же они не могли никого обвинить, поэтому просто смотрели на фонарь.

Но скрывать правду было невозможно, и Ся Вэй через пару минут засыпала их вопросами:

— Что ещё вы обнаружили? Это действительно причина болезни моей матери? Есть ли в доме ещё что-то подобное?

В таких ситуациях нельзя показывать некомпетентность. Линь Цзянь улыбнулся и спросил:

— Госпожа Ся, это действительно работа вашего дяди? У вас с ним такая вражда?

Ся Вэй на мгновение задумалась, её лицо стало мрачным:

— Видимо, люди не всегда такие, какими кажутся. Моя мать всегда считала его родной душой, а он вот так отплатил...

— Эта техника, называемая «морок», очень редка, — продолжал Линь Цзянь. — Как ваш дядя её освоил? Он никогда не проявлял странностей?

— Странностей? — на губах Ся Вэй появилась горькая улыбка. — Когда я училась в университете, я считала его лучшим дядей на свете. Он любил выпить и поиграть в азартные игры, но к нам относился хорошо, был щедрым и общительным...

Услышав это, Сяо Чжэнь нахмурился:

— Госпожа Ся, простите за прямоту. В архивах звёзд я читал, что вы выросли в бедности и сами добились успеха. Почему же ваш дядя, судя по всему, жил довольно комфортно?

Этот вопрос был довольно резким, но Ся Вэй не обиделась:

— Моя мать не могла работать, потому что заботилась обо мне, поэтому мы жили бедно. Он же был врачом в крупной больнице, получал хорошую зарплату и имел дополнительные доходы. После того как мы сблизились, наша семья несколько раз в год получала бесплатные медицинские осмотры.

Услышав «бесплатные медицинские осмотры», Линь Цзянь почувствовал лёгкое беспокойство, но не мог понять, почему. Он задумался, как вдруг услышал удивлённое восклицание Сяо Чжэньи:

— Эй?

Линь Цзянь посмотрел в ту сторону и увидел, что бумажный фонарь в центре комнаты начал медленно подниматься.

Трое уставились на фонарь, наблюдая, как он поднимается всё выше, зависает в воздухе и начинает двигаться к окну...

Линь Цзянь протянул руку и осторожно схватил красную верёвку, свисавшую с верхушки фонаря.

Авторская заметка:

Примерный перевод: из кирпичей строят коробку, внутри которой помещают бумажный фонарь, чтобы вызывать ночные кошмары. Это техника морока, используемая плотниками и малярами, часто приводящая к смерти.

<http://bllate.org/book/16358/1478848>